

Голова номер три

Вот уже несколько месяцев Южный Урал с неослабевающим интересом следит за отчаянным поединком двух глав Челябинской областной администрации. Вадим Соловьев и Петр Сумин правят областью одновременно, но, так сказать, независимо друг от друга. Каждый именно себя считает настоящим главой и искренне негодуют по поводу «незаконных» действий соперника.

Впрочем, при всей противоречивости двух мэров у них много общего. Жизненный путь, например. Комсомольская юность — секретарство в обкоме КПСС. Пора партийного возмужания: один — первый горкома, другой — второй обкома. В период зрелости — крупные посты на советской работе. К моменту, когда начала лихо закручиваться пружина нашей интриги, оба подошли опытными политиками к солидным должностям. Сумин Петр Иванович — председатель областного облисполкома. Соловьев Вадим Павлович — председатель Челябинского горсовета и опять же горисполкома. Вы уже догадались о времени? Совмещение постов? Это напугает.

Именно пучк поссорил двух уважаемых лидеров. Соловьев, к тому времени уже вышедший из КПСС, однозначно воспринял ГКЧП как коммунистический переаорот и с первых минут выступил на стороне президента России. Сумин проводил выдержанную политику, выступал за дозированность в области порядка и спокойствия. А потому, когда стал вопрос о назначении

главы администрации, фигура Соловьева оказалась самой подходящей. Сумин же остался спикером областного парламента.

Далее аналогии, ясные вдумчивому читателю, развивались в худших традициях российской демократии. Исполнительная и законодательная власти областного масштаба воспылали друг к другу яростной не любовью. Сумин, будучи народным депутатом России, горячо ратовал на съездах за выборы глав администрации. И когда был принят соответствующий закон, областной Совет, хоть и не с первой попытки, но решил — будем выбирать.

Соловьев от участия в выборах отказался наотрез. И даже обратился в суд. Областной суд признал регистрацию кандидатов незаконной. Тем не менее выборы состоялись. Первый тур, где соревновались аж 9 кандидатов в мэры, посетило приблизительно тридцать тысяч избирателей области. Второй тур совпал с апрельским референдумом, давшим массовость в нестройные и разрозненные ряды челябинцев. Победителем, а значит, областным «головой номер два» стал таким образом Петр Сумин.

Соловьев никоим образом не признает головастость своего оппонента, а тот начинает формировать свой кабинет. Несколько городских и районных глав администраций присягают на верность Сумину. Соловьев строго карает отщепенцев, снимая одного с должности, отстраняя других. Сумин созывает у себя одне

за другим совещания руководителей областных управлений и глав местных администраций. И ставит вопрос ребром: «Атаманы — молодцы! Признаете ли меня за губернатора?» У атаманов — предынфарктное состояние. У них проблем по горло: уборка, зимовка, кредиты, а тут два начальника — оба Гамлеты. И оба грозят отставкой.

В здании областной администрации, именуемом в народе Зеленым Домом, сидит Соловьев. Собирает совещания, звонит в Москву, пишет указы. Через квартал — здание областного Совета — Желтый Дом. Тут штаб-квартира Сумина. И тоже — напряженнейшая работа. Пресс-конференции, переговоры с Москвой, скрип перьев. Охрана. У Зеленого Дома дежурят афганцы. У Желтого — казаки. Ну прямо — Зимний и Смольный. Только кто кого собирается брать — пока неясно.

Все это происходит на фоне судебных баталий, в которых каждая сторона упрямо доказывает свое. Областной суд, Верховный, Конституционный, протест прокурора России, президиум Верховного суда...

И вот — апофеоз, кульминация, схватка над пропастью. Борьба за финансы: Сумин назначил нового начальника финансового управления и сумел склонить на свою сторону местное управление Центробанка. В результате через банк пошли платежи только за подписью главы новой администрации. Подписи старого начальства банк не признавал. Последний

штурм Центробанка, предпринятый Соловьевым и К., бросился отражать народные депутаты областного Совета. После многочасовых пререканий управляющий Центробанком, измученный судьбой, исчез в отпуск. Неоднократные попытки взять банк обратно, визит Соловьева в Москву, встречи с Черномырдиным, Шумейко, Филатовым, попытки последних помочь старой администрации были безуспешными. Финансы остались в руках Сумина. А первая платежка новой администрации пошла на увеличение зарплаты работникам областного Совета и на дотации Миассу, Бредам, Копейску — «мятежным» территориям, первыми признавшим нового главу администрации.

Так в области, помимо двух мэров, повели параллельную работу два финансовых управления. Так Южный Урал начал разваливаться. Накануне учебного года анекдотичная ситуация вылезла в системе местного профтехобразования, ибо каждый губернатор назначил своего управляющего, а каждый управляющий, разумеется, под стать шефу, вел свою независимую политику. Довели до того, что в одном профтехучилище оказалось два директора и даже два состава учащихся.

У несчастных чиновников, подчиненных главам администрации, началось раздвоение сознания.

Местные газетчики в большинстве случаев сохраняли чувство юмора, публикуя информационные сообщения под ставшей уже традиционной

Борьбу за власть в Челябинской области ведут губернаторы, финансисты, авантюристы...

рубрикой «Хроника двоевластия». «Суминцев» не поставило в тупик даже то, что посол Европейского сообщества, недавно посетивший Челябинск, предпочел вести переговоры со старым мэром.

— Ну что ж, поработают с командой Соловьева, потом с нами, — невозмутимо комментировали ситуацию ближайшие сподвижники Сумина, проводившие пресс-конференцию.

Ну что ж, похоже, послы ЕС в России Майклу Эмерсону тоже уготована печальная участь.

Челяба, тебя это греет? Тебе это надо, челябинский рабочий? Копейск, Златоуст, Магнитогорск — вы этого ждете от своих глав администраций?

Как и должно было ожидать, странные происшествия, случившиеся в Челябинске, не остались без последствий. Не успело еще пагубное двоевластие пустить зловредные корни, как здесь объявился еще один губернатор. Берите выше: и. о. президента Южно-Уральской республики. Им объявил себя некий житель Златоуста, в свое время бывший наряду с Суминым кандидатом на пост главы областной администрации.

Перечень административных мер, намеченных среди самых главных для устранения политического и экономического хаоса в Челябинской области, умиляет. И. о. назначил своим вице-президентом Петра Сумина, а премьер-министром Вадима Соловьева, официально уведомив их о своем решении. Постановил

провести 7 ноября с. г. референдум о конституции ЮУР и выборы президента и членов государственной думы. Запретил вывоз сырья, товаров народного потребления и продовольствия за границу области. Распорядился насчет депортации лиц, не имеющих постоянного места жительства, как те — дырявые чеченцы, таджики и проч.

Над самозванцем дружные политиканы и стали наблюдать события. А история, похоже, не собиралась заканчиваться. Оба головы, довидимому, решили держаться до упора. Только где он, этот упор, и когда наступит?

Оба мэра ищут поддержки в столице. Столица выжидает — там свои баталии. Впрочем, как удалось выяснить из источников, заслуживающих доверия, в Москве разрабатывается сценарий, по которому должны со сцены уйти оба соперника. Сумину даже предложили место в администрации президента России. Но Петр Иванович заботу о народе, естественно, поставил выше личной карьеры.

Челяба, тебе печально? Тоскливо тебе, живой Урал? Осель. Пора звездопадов. И когда вдруг упадут и вашим ногам, честные обыватели, две звезды первой величины, возьмите их остывшие тела и отвезите в Музей боевой и трудовой славы. Они заслужили это, освещая вам путь. И пока они будут падать, загадайте желание. Сами знаете, какое.

Андрей НИКИТИН.